

«Огненные пауки» были крупнейшей и самой богатой пиратской группировкой во всём межзвёздном пространстве. Они славились умением скрываться, внезапными налётами, захватами с ходу и хакерскими атаками. Больше десяти тысяч головорезов — по армейским меркам почти целая дивизия.

Главарь, Юэ Сун, отвечал за стратегию и техническую часть, включая взлом систем. Его правая рука Лао Ци занимался заложниками и координацией пиратских кораблей снаружи.

Внутри организации обязанности давно были чётко распределены, люди годами работали вместе, поэтому в бою их слаженность делала их куда опаснее простой суммы отдельных бойцов.

Пока пираты не знали, где он находится, Ши Хань полдня водил их за нос. Но прекрасно понимал: если столкнуться лоб в лоб, шансов почти нет.

У драконов-полукровок не существовало полноценной звериной формы — только полужверина. Если довести такого до предела, он превращался примерно в того самого рогатого драконолюда, которого Ши Хань видел на звериной арене.

«Чтобы победить шайку, сначала хватай главаря» — правило древнее мира. Вот только оба главаря «Огненных пауков» совсем не походили на лёгкую добычу.

Ши Хань успел по-настоящему взбесить Юэ Сун, и людей, разыскивавших его, становилось всё больше.

Как только пираты поймут, что плата системы наблюдения повреждена, они заставят корабельных техников всё починить. На борту наверняка были запасные линии.

— Двести тринадцатый.

Ши Хань уклонился от очередной поисковой группы и, что случалось редко, сам обратился к системе.

Та всё ещё дулась на него и отзывалась без всякой любезности:

«Чего?»

Наконец-то пожалел?

— Поставь какую-нибудь песню.

«...»

Через две секунды №213 взорвалась:

«Я тебе не музыкальный плеер!!!»

— Тогда какой от тебя вообще толк... — пробормотал Ши Хань.

Разговор внутри сознания ничуть не мешал ему слышать происходящее вокруг. У №213 действительно имелась карта авианосца, и, заметив, что хозяин забирается всё дальше в глухие технические зоны, система не выдержала:

«Ты куда идёшь?»

В конце концов ситуация ещё не дошла до точки невозврата. Хотя бы ради функции изменения лица Ши Хань всё равно должен был послушно набрать свои полторы тысячи очков продвижения сюжета.

Когда он встретит канонического главного героя, возможно, ещё получится всё исправить.

Цзян Чэнчжоу был классическим героем из разряда «избранных небесами»: талантливый, верный друзьям, харизматичный. Если уж искать недостатки — пожалуй, главный состоял в том, что он был настоящим жеребцом.

Но карьерная линия и романтическая — разные вещи. Бывали императоры без гарема, однако нельзя же утверждать, будто человек с гаремом уже не достоин стать императором.

Иными словами, какое младшему брату героя дело до того, сколько у героя любовников?

...А, теперь, похоже, дело всё-таки появилось.

№213 мысленно оцепенела.

«На самом деле тебе нужно просто переждать этот отрезок времени», — предложила система.

Авианосец в любом случае должны были спасти. Чтобы сохранить лицо, военное руководство Империи Ноа наверняка выложится полностью и постарается обеспечить безопасность заложников.

«Огненным паукам» тоже требовалось время, чтобы вывести своих людей. С навыками Ши Ханя он мог ещё несколько часов водить пиратов кругами — при условии, что не станет таскать за собой двух обуз.

— Каждые пять минут они убивают по сто человек. За час — тысяча двести, — на бегу подсчитал Ши Хань. — За три часа — три тысячи шестьсот. И это без учёта солдат, которых они убили при захвате авианосца.

№213 отнеслась к этому равнодушно:

«Так это всё солдафоны, которые сами наживаются на чужой беде. Империя Ноа давно прогнила до корней. Если не произойдёт несколько по-настоящему громких катастроф, как народ вообще разочаруется в правительстве?»

Ши Хань немного помолчал.

— Кажется, ты кое-что неправильно понял. Мне безразлично, будут они жить или умрут. Я думаю о себе. Каждый спасённый человек — ещё один козырь на переговорах.

«Если всё именно так, достаточно спасти нескольких богачей, чтобы они потом замолвили за тебя слово. Поверь, ради собственной жизни состоятельные люди готовы отдать всё состояние. Совершенно незачем в одиночку ломиться в главный диспетчерский отсек, где пиратов больше всего».

На этот раз Ши Хань совсем замолчал.

№213 безжалостно плеснула ещё холодной воды:

«С мягким сердцем больших дел не делают».

«...Настоящий политик — например, барон Рафаэль — лишь ловко использовал бы такую возможность, чтобы избавиться от политических соперников. Всё равно ведь не он их убивает. Кому суждено умереть, тот умрёт. Перед кем тебе испытывать вину?»

«С совестью политиком не станешь. И императором — тем более».

Да.

Ши Хань это знал.

Он знал и то, что Цзян Чэнчжоу, сбежавший с планеты рабов, поначалу тоже был полон горячих идеалов. Но после череды потрясений выросл быстрее остальных и в конце концов ещё совсем молодым сумел взять под контроль политическую арену Империи.

А Ши Хань всего лишь расправился с несколькими капиталистами, которые пытались забраться знати на голову, и до последнего хотел решить внутренние проблемы Срилана мирными средствами.

Поэтому он умер.

Умер в войне, которую ненавидел больше всего.

Когда наступает тёмная эпоха, застарелые болезни межзвёздного феодального общества приходится выжигать борьбой не на жизнь, а на смерть.

Не сломав старое, нового не построишь. Иногда остановиться уже невозможно.

Но шаг Ши Ханя не замедлился ни на мгновение.

Наоборот — он побежал ещё быстрее.

Пусть мир превращается во что угодно, у него были собственные правила.

Если солдат совершил преступление, его должен судить военный трибунал, а не расстреливать бандиты под издевательский смех. Кроме военных, на авианосце находились инженеры, экипаж... невиновные женщины и дети.

Кто мог гарантировать, что на борту не было второй, третьей или четвёртой девушки, пережившей то же, что Лина?

Муравей пытается пошатнуть дерево. Богомол выставляет лапы перед колесницей.

Пусть человек мал, как огонёк светлячка, он всё равно не должен предавать то, во что верит. А если одновременно засияют миллиарды таких огоньков во всех двадцати четырёх звёздных системах, перед их светом померкнет даже полная луна.

№213 уныло сказала:

«Тогда оставь завещание».

Если Ши Хань погибнет, системе останется только готовиться к поиску нового хозяина.

Юноша усмехнулся, ничего не ответил и толкнул дверь аварийного прохода.

В лицо ударил жар.

С верхнего яруса открывался вид на конструкцию высотой в десяток с лишним этажей. Переплетение стальных ферм окружало реактор, укутанный несколькими слоями специального сплава. Из системы охлаждения непрерывно вырывались клубы белого пара.

На Ши Ханя смотрел ряд электромагнитных винтовок.

Он добрался до самого сложного и функционально насыщенного узла всего космического авианосца — центрального управления.

— Кто именно будет оставлять завещание, ещё посмотрим.

**

— Я хочу, чтобы он вернулся живым, — тихо сказала Нань Жоюй.

Если не считать первого удивления, он очень быстро успокоился.

Неясно было, кому предназначалось объяснение — Лине или ему самому.

Старый ноутбук успел пережить несколько ударов, но это ничуть не мешало огромному посмертному портрету маркиза Нолана во весь экран красоваться перед Линой.

Она расширила глаза так, будто увидела призрака.

— Ты...

Лина мгновенно поняла: тот юноша ушёл не просто увести пиратов. Он собирался сделать нечто куда опаснее.

Поэтому она сменила вопрос:

— Я могу чем-нибудь помочь?

Пальцы Нань Жоюя замерли над клавиатурой.

Он вдруг слегка улыбнулся и поднял взгляд.

Впервые посмотрел Лине прямо в глаза.

На бледном лице уже появился слабый румянец. Теперь он казался хрупким, почти нереальным существом. Прозрачные золотистые глаза были вытянутыми, красивой формы, внешние уголки чуть приподнимались — невинность странным образом сочеталась в них с едва заметной порочностью.

У Лины на секунду перехватило дыхание. Только сейчас она по-настоящему поняла выражение: красота — не кожа, красота — в костях.

Нань Жоюй сказал:

— Можешь... сохранить для меня секрет?

**

Беженцы сбились в тесные группы и дрожали. Перед жестокими пиратами никто не осмеливался сопротивляться.

Время шло, людей убивали всё больше, и взгляды постепенно пустели.

Тревога, страх, надежда... в конце всё превращалось в отчаяние.

Вокруг стояла мёртвая тишина. Люди девятого сектора будто даже дышать боялись.

После шквала ругани и летевших в него вещей Чэн Су наконец медленно поднял голову из-под рук.

— Прости, брат, — негромко сказал он. — Из-за меня и тебе досталось.

Сун Синя тоже много чем задело, лоб до сих пор опух.

— Может... я всё-таки ошибался, — продолжил Чэн Су.

Люди оказались совсем не такими милыми, какими саблезубые тигры представляли их в своих мечтах.

Возможно, идея мирного сосуществования, за которую держалось их племя, с самого начала была ошибкой.

— Эй, вы, две здоровенные туши! Сюда! — коротко стриженный пират опять ворвался в девятый сектор. — Тащите их! Живо! Быстрее!

Какой-то подросток поднял на корабле мятеж вместе с инженерами и экипажем. Пираты искали, чем его остановить, и наконец вспомнили о его «товарищах».

Другой молодой человек, находившийся с ним, исчез где-то на середине бегства. Авианосец огромен, прочёсывать каюту за каютой слишком долго. Переговоры подошли к самому важному этапу, отступление могло начаться в любую минуту — пираты больше не могли распылять силы.

Поэтому решили подстраховаться.

Чэн Су и Сун Синь неожиданно превратились в готовых заложников. Даже Юэ Сун не был уверен, что это сработает.

Военные Империи Ноа уже погрузили схваченных членов «Огненных пауков» на корабли. Пока обмен не состоялся, главарь ни за что не хотел допустить катастрофы внутри авианосца.

Чэн Су и Сун Синь нехотя поднялись.

Сун Синь обладал почти буддийским спокойствием — казалось, даже если небо рухнет, он не станет торопиться.

— У людей вроде много всяких пыток. Слышал, жареный голубёнок у них традиционное блюдо. Меня будут крутить на вертеле автоматически или самому переворачиваться?

Чэн Су рассеянно ответил:

— Как тебе больше нравится.

— Конечно, лучше чтобы самому ничего не делать.

— ...

И вдруг раздалась короткая мелодия, почти как сигнал будильника.

Динь — динь-динь-динь.

У нескольких человек лица мгновенно изменились.

Эту музыку знали все: такой звук издавал коммуникатор, когда снова подключался к сети.

Сигнал... появился?

После секунды оцепенения люди один за другим начали понимать, что произошло.

Даже пираты получили уведомление от оператора:

«Маркиз Нолан однажды сказал: вы окружены».

Что за чёрт?!

Первая мысль коротко стриженного была: невозможно.

Они сами отключили все передатчики на авианосце.

И именно поэтому даже не стали отбирать коммуникаторы: больше миллиона человек — сколько времени пришлось бы собирать устройства?

Не у всех стоял беззвучный режим. Всё больше аппаратов начинали звонить и пищать.

Кому-то приходили уведомления, кому-то — пропущенные вызовы. Кто-то до отключения сети смотрел видео, и стоило соединению восстановиться, как оно само продолжило проигрываться:

— В этом мире никогда не существовало абсолютной справедливости. Успех, как и красота, — дефицитный общественный ресурс...

Видео звучало негромко, но среди редких сигналов подключения единственная связная фраза была слышна очень отчётливо.

Владелец аппарата в панике переключил его на беззвучный режим и испуганно начал оправдываться непонятно перед кем:

— Оно само включилось!

Но голос продолжал:

— ...Удача и несчастье выпадают лишь меньшинству. Быть обычным человеком никогда не было грехом.

Мужчина вытаращил глаза:

— Да я же выключил...

И только тогда понял: вторую половину фразы прочитал вслух человек рядом, глядя в собственный коммуникатор.

Тот тоже растерялся:

— Где-то я это уже слышал.

— Кто рассылает эту мотивирующую кашу?

— Вот именно.

Люди начали перешёптываться.

Ещё один человек прочитал:

— Свобода и равенство никогда не возникают из пустоты... Только когда ты сам утрачиваешь желание сопротивляться, ты проигрываешь окончательно.

И тут кто-то внезапно вскрикнул:

— А! Это же цитаты маркиза Нолана! У меня друг в Срилане каждый день их репостит — там всё такое!

— Что шумите?! Тихо! — заорал один из пиратов. — Сдать коммуникаторы!

Бесполезно.

В девятом секторе находилось почти двадцать тысяч человек, и казалось, вся их надежда теперь уместилась в нескольких слабых делениях индикатора сети.

Чэн Су тоже поспешно достал коммуникатор.

— Маркиз Нолан однажды сказал: «Не опускай голову, корона... упадёт?»

— «Сегодня ты меня игнорируешь, завтра до меня не допрыгнешь...» — Сун Синь поднял глаза, искренне недоумевая. — Кто вообще этот человек и почему он столько болтает?

<http://bllate.org/book/22489/2373003>